

Роман Владимирович Тупикин

Шесть научно-концептуальных тезисов относительно правового положения не- движимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов

Rocznik Teologiczny 59/2, 349-361

2017

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Шесть научно-концептуальных тезисов относительно правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов

Ключевые слова: гражданское право, недвижимое имущество религиозного назначения, религиозная организация, конкордат

Keywords: state law, real property law, religious properties, religious organization, concordat

Резюме

Статья посвящена описанию авторской научной концепции понимания и интерпретации правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов.

Abstracts

The article is devoted to the description of the author's scientific concept of understanding and interpretation of the legal situation of religious properties as well as the legal nature of such objects.

Обрисовка научной проблемы

Вопросы о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов, о месте и значении имущественных отношений в общем объёме отношений религиозных организаций со светским государством (Понкин 2006, 390; 2014а, 8-11), с прочими

* Metropolita smoleński i dorogobuski Izydor (Roman Vladimirovich Tupikin) jest wykładowcą Moskiewskiego Instytutu Administracji Publicznej i Prawa (filia w Smoleńsku).

лицами, о содержании таких отношений являются одним из сложных в гражданско-правовой науке (См. Тупикин 2016а; Баган 2016, 166-171).

Настоящая статья является квинтэссенцией обширного научного исследования данного тематического горизонта, укладываясь в 6 концептуальных научных тезисов. Какие-то из них попроще, какие-то – посложнее. Но все они совокупно отражают авторскую теоретическую концепцию понимания и интерпретации правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов.

Тезис первый

Исследование природы и значения, сути и пределов имущества религиозного назначения, детерминантов внеправовой нормативной (в рамках *Lex Canonica* самими внутри церковными «властями») и правовой (публичной властью в рамках государственного права) охраны и защиты имущества религиозного назначения требует обращения к массивам трудов авторов, фундаментально исследовавших этот тематический горизонт.

Проблема заключается в том, что в советское время эти исследовательские направления в официальной юридической науке были под запретом в нашей стране, а в постсоветский период в нашей стране таких работ практически не было¹, если говорить о серьезных подходах.

Остается обращаться к зарубежной научной мысли, но более всего – к отечественной дореволюционной научной мысли. Более того, именно обращаясь к глубинным слоям истории вопроса, возможно досконально разобраться в нём.

Настоящий материал посвящен исследованию именно этого

¹ Некоторые раскрывавшие отдельные аспекты данной темы работы, как исключение, были показаны в нашем издании: Тупикин 2016б.

пласта научной литературы (отечественной дореволюционной научной мысли), референтной нашей теме исследования.

Причем следует отметить, что при всём изобилии дореволюционной научной литературы, посвящённой государственно-церковным отношениям, положению Российской Православной Церкви в Российской Империи, церковному праву (*Lex Canonica*), общий объём научных выкладок, изложения доктринальных тезисов по исследовательскому горизонту природы и значения, сути и пределов имущества религиозного назначения, детерминантов его нормативной внеправовой и правовой охраны и защиты и в дореволюционных изданиях относительно невелик. Вдумчивому и добросовестному исследователю приходится буквально по капле находить такие материалы. Некоторые из них обозреваются ниже, сгруппированно по нескольким основаниям.

Понятно, что сегодня общество, Церковь и государство живут в совершенно ином правовом универсуме (Понкин 2014б, 105-108), однако именно диахронный анализ (сопоставительное исследование феноменов, отношений или процессов, темпорально разнесенных по эпохам) и позволяет нам должным образом осмыслить и интерпретировать понятие имущества религиозного назначения, инструментарию его правовой охраны и защиты.

Тезис второй

Природа особой специфики недвижимых имущественных объектов религиозного назначения (зданий, сооружений, земельных участков) детерминирована обремененностью этих объектов уникальным для правовых пространств значением как центров притяжения, схождения в рамках коллективной реализации свободы вероисповедания, как уникальных материальных пространств, которым верующими атрибутируются особые (в восприятии верующих – духовные) свойства, что делает эти пространства (внутри и/или в непосредственной близости от объекта, на поверхности

земельного участка или над ним) объектами особой чувствительности для религиозных чувств верующих и, в силу этого, объектами особых (имеющих фидуциарную² природу) обязанностей государства по повышенной правовой защите и правовой охране. Особенности правового положения имущества религиозного назначения являются производным от специфики автономного порядка в области религии.

Тезис третий

Согласно нашей концепции, правовая природа соглашения между государством и религиозной организацией, направленного на урегулирование правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных прав религиозных организаций и имущественных отношений религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, определяется и выражается свойством комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости) этого инструмента по отношению к основному для сферы имущественных отношений религиозных организаций регулируемому инструменту – нормативному гражданско-правовому регулированию, императивы которого проистекают из особых (имеющих фидуциарную природу) обязанностей государства по повышенной правовой защите и правовой охране недвижимых имущественных объектов религиозного назначения. В отличие от полномасштабных (по предмету) конкордатов (в числе которых могут быть и публично-правовые договоры (в Италии – с Ватиканом), особенно в тех государствах, где религиозные организации могут иметь правосубъектность юридического лица

² Понятие «фидуциарный» здесь и далее употребляется как отражающее обязанность действовать в наилучших интересах верующих граждан (в лице религиозной организации), даже в том случае, если это не в формальных интересах государства.

публичного права), рассматриваемые соглашения между государством и религиозной организацией по природе своей носят сложный характер, будучи полностью или преимущественно гражданско-правовыми (во втором случае имплицитно обладая некоторыми элементами административного договора). При этом если подобного рода соглашения в сферах образования, капелланской деятельности и др. могут иметь характер простой дополнительной, то в рассматриваемой сфере именно через принятие соглашений обеспечивается определённая цельность, завершённость регулирования имущественных отношений религиозных организаций, особенно в тех государствах, где ранее государство репрессивными методами изымало у религиозных организаций такое имущество. Значение договорного регулирования в общем объеме гражданско-правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций определяется объективно существующими пределами возможностей законодательного вмешательства светского государства во внутренние дела религиозных организаций и императивами уважения государством их внутренних установлений. И такие пределы детерминируют, что определенные вопросы отношений между государством и религиозной организацией могут быть урегулированы только на стыке государственного права и внутренних нормативных (экстра-правовых) установлений самой религиозной организации, а механизмом такой «стыковки» как раз и выступает единственно только соглашение между государством и религиозной организацией. Таким образом, исследуемые соглашения представляют собой *contractus sui generis* (от лат. *sui generis* – уникальный единственный в своем роде).

Тезис четвертый

Согласно нашей концепции, к числу видов объектов недвижимого имущества религиозного назначения обоснованно отнести нижеследующие:

– ординарные (отдельные) имущественные объекты (здания и сооружения) культового религиозного назначения (культовые здания – храм, мечеть и др.; культовые сооружения – часовня, установленный на земельном участке поклонный крест и др.) со связанными с ними (находящимися под ними) земельными участками (например, в городе – отдельно стоящие храмовые здания, окруженные жилыми, коммерческими или производственными постройками), в том числе руинированные и/или временно неиспользуемые под свои изначальные цели;

– ординарные здания, не имеющие непосредственно культового религиозного назначения, но используемые в обеспечение религиозной и сопряженной деятельности религиозных организаций (по смыслу, в частности, статей 6, 8, 5, 16, 18, 19, 21, 21.1 российского Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» {„О свободе совести и о религиозных объединениях”}) – «объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения»;

– комплексные имущественные объекты (единые сложные имущественные комплексы) религиозного назначения, включающие не только здания культового религиозного назначения (культовые здания – храмы, мечети и т.д.) со связанными с ними земельными участками, но и здания обеспечивающих деятельность (более широкую, нежели только культовая) религиозных организаций хозяйственных построек, здания образовательных организаций (здания, предназначенные или/и используемые под образовательную и религиозно-просветительскую деятельность религиозной организации или связанных с нею организаций) и здания, используемые под осуществление социальной работы, с находящимися под ними земельными участками, а также прилежащие земельные участки (монастырские комплексы, храмовые комплексы);

– земельные участки, на которых ранее стоявшие здания религиозного назначения не сохранились (в том числе – были уничтожены

государством), но сами участки остались религиозно почитаемыми верующими, а также незастроенные земельные участки, исторически непосредственно связанные с религиозными обрядами или являющиеся местами религиозного паломничества;

- конфессиональные (религиозные) кладбища, конфессиональные участки общих кладбищ, сооружения религиозного назначения на таких кладбищах или участках кладбищ; места захоронения религиозно почитаемых или пользующихся особым высоким уважением верующих личностей;

- иные материальные объекты религиозного назначения, религиозно почитаемые верующими и/или являющиеся местами религиозного паломничества либо непосредственно связанные с религиозными обрядами.

Тезис пятый

По результатам проведенного нами сопоставительного гражданско-правового исследования массива соглашений, заключаемых между государствами (в том числе их административно-территориальными единицами) и религиозными организациями (на примере 19 зарубежных государств Европы и Южной Америки: Австрия, Андорра, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Германия, Испания, Италия, Колумбия, Латвия, Литва, Перу, Польша, Португалия, Словакия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия {Тупикин 2016б; 2016в, 146-161; 2017, 160-165}) на предмет наличия в таких соглашениях положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой обладают спецификой, были сделаны следующие выводы:

1) соглашения между государством и религиозными организациями являются в государствах, чей опыт был исследован, достаточно часто и эффективно употребляемым инструментом урегулирования рассматриваемого круга отношений. Положения о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения – достаточно часто включаются в такого рода соглашения;

2) соглашения между государством и религиозными организациями в части урегулирования этими документами указанных вопросов зачастую содержат указания на необходимость для государства в первую очередь учитывать потребности и интересы соответствующих религиозных организаций при применении некоторых мер к объектам недвижимости религиозного назначения (при принятии решений о национализации такого имущества, при применении законодательства об охране культурных или исторических памятников, при проведении оперативных мероприятий правоохранительных органов);

3) референтные положения зарубежных соглашений в рассматриваемой сфере могут быть классифицированы следующим образом:

- положения, которые содержат гарантии имущественных прав религиозных организаций на их имущество (в том числе – в форме бланкетных и иных отсылочных норм);
- положения, касающиеся передачи государством в собственность религиозных организаций имущественных объектов религиозного назначения;
- положения, устанавливающие определённый режим использования объектов религиозного назначения, которые находятся в собственности государства и которые предоставляются в пользование религиозным организациям;

– положения, предусматривающие определённые обязанности религиозных организаций в отношении принадлежащих им объектов недвижимости религиозного назначения (в частности, в отношении обеспечения возможности использования церковных кладбищ для целей всего соответствующего города, а также обеспечения охраны и поддержания сохранности памятников истории и культуры и предоставления общественного к ним доступа).

В ряде рассмотренных соглашений указанные вопросы решены посредством установления возможностей оказания государством религиозной организации финансовой помощи на достижение различных целей, в числе которых: поддержка школьного и высшего религиозного образования (в частности, не только в виде возмещения затрат на преподавательский состав, но и на обеспечение помещениями); обеспечение сохранения национального и культурного наследия; оказание помощи в сохранении некоторых элементов церковной инфраструктуры (зданий и т.д.).

Тезис шестой

По результатам проведенного нами сопоставительного гражданско-правового исследования законодательства 25 зарубежных государств (Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Латвия, Литва, Македония, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словения, Словакия, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эстония {Тупикин 2016б; 2016г, 122-137; 2016д, 67-76; 2016е, 155-163}) на предмет наличия в таких нормативных правовых актах положений о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, имущественных правах религиозных организаций и имущественных отношениях религиозных организаций с государством и иными лицами – в отношении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, а равно – насколько такие положения являются детализированными и какой

обладают спецификой, были сделаны следующие выводы:

1) в государствах, опыт которых был исследован, на уровне закона придаётся высокое значение гарантиям признания и охраны статуса недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и гарантиям обеспечения имущественных отношений религиозных организаций должного модуса, связанного с обеспечением свободы вероисповедания, культовой деятельности религиозных организаций (как одной из ключевых форм их деятельности), придаётся высокое значение гарантиям надлежащего учета потребностей и интересов соответствующих религиозных организаций при применении некоторых мер к объектам недвижимости религиозного назначения (при принятии решений о национализации такого имущества, а также при применении законодательства об охране культурных или исторических памятников, кладбищ); в том числе гарантируется право религиозных организаций создавать новые места проведения богослужений, новые недвижимые объекты религиозного назначения;

2) в законодательстве государств, опыт которых был исследован, заложен специфический (имманентный именно для рассматриваемой сферы отношений) конфликт между нормами, устанавливающими особый (рестриктивный) правовой режим пользования недвижимыми имущественными объектами религиозного назначения, относимыми к археологическим, художественным и историческим памятникам, и нормами, отражающими значение законных интересов религиозных организаций по выражению и реализации фидуциарных (по своей природе) обязательств перед верующими. Решение этого конфликта всегда казуально (исходя из ситуации, фактических обстоятельств дела) и осуществляется посредством нахождения оптимального сочетания, с одной стороны, придания высокого значения гарантиям надлежащего (максимально возможно полного) учета потребностей и интересов соответствующих религиозных организаций при применении вышеуказанных мер

к объектам недвижимости религиозного назначения, а с другой – наложения охранных обязательств и соответствующих ограничений на пользователей такого рода недвижимых имущественных объектов;

3) условиями наличия вещных прав религиозной организации является её официальная регистрация (в установленном порядке) государством и связанность (непосредственная или опосредованная) имущества религиозного назначения рамками уставной деятельности религиозной организации (не только культовой, но и иной религиозной и сопряженной с нею); при этом в ряде государств государственная регистрация дает лишь некий минимальный уровень правосубъектности религиозной организации; существенное расширение правосубъектности для этой религиозной организации (как правило – исторически представленной в данном государстве религии (конфессии)), в том числе и прежде всего – как раз в сфере имущественных отношений, реализуется на основе заключения специального соглашения между государством и этой религиозной организацией.

Заключение

Как писал в 1907 году Н.Д. Кузнецов, «на нас, призванных к подготовке проекта церковных преобразований и разработке материала для будущих законов, лежит нелёгкая обязанность возможно лучше уяснить себе, а затем и перед сознанием общества, тот или иной вопрос согласно требованиям науки в его исторической перспективе и, не загромождая сознание одними готовыми формулами и выводами, понять отношение вопроса к действительной жизни» (Кузнецов 1907, 1). Этот подход актуален и сегодня, во всяком случае – для настоящего диссертационного исследования.

Задача обеспечения прикладной значимости нашей диссертации, несомненно, стояла перед нами, и определенные предложения нами были сформулированы. Но главным достижением настоящей

диссертации мы полагаем (и настроены этот тезис эффективно защищать в рамках соответствующей процедуры) то, что нам удалось обобщить, систематизировать научные знания, представления в рамках заявленной предметно-объектной области, на основе привлеченной и задействованной обширной эмпирической и иной источниковой и источниковедческой базы показать картину зарубежного (весьма многообразного) опыта нормативно-правового и договорного регулирования имущественных отношений в религиозной сфере.

Библиография

- Баган, Владислав Владимирович. 2016. „О некоторых результатах научного гражданско-правового анализа правоприменительной практики в части передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения.” *Право и образование* 12: 166-171.
- Кузнецов, Николай Дмитриевич. 1907. *К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России*. Сергиев Посад.
- „О свободе совести и о религиозных объединениях”. Федеральный закон от 26.09.1997. № 125-ФЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465. В ред. от 06.07.2016. СПС: Гарант.
- Понкин, Игорь Владиславович. 2006. *Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование*. Москва: Институт государственно-конфессиональных отношений и права.
- Понкин, Игорь Владиславович. 2014а. „Автономный внеправовой нормативный порядок в сфере религии и защита государством религиозных чувств и достоинства личности верующих.” *Религия и право* 3: 8-11.
- Понкин, Игорь Владиславович. 2014б. „К вопросу об определении

- понятия «юридическое пространство» в контексте публичного управления.» *Власть* 1: 105-108.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016а. „Недвижимое имущество религиозного назначения: итоги исследования зарубежного опыта нормативного и договорного регулирования.» *Право и государство: теория и практика* 11(143): 49-53.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016б. *Гражданско-правовое и договорное регулирование имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах*. Под ред. М.Н. Кузнецова. Москва: Буки-Веди.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016в. „Положения конкордатов о статусе имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций в Германии.» *Право и образование* 11: 146-161.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016г. „Зарубежный опыт договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций.» *Право и образование* 10: 122-137.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016д. „Зарубежное законодательство о статусе имущественных объектов религиозного назначения и об имущественных отношениях религиозных организаций.» *Право и государство* 10: 67-76.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2016е. „Зарубежное законодательство о статусе имущественных объектов религиозного назначения: опыт 13 государств.» *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 11: 155-163.
- Тупикин, Роман Владимирович. 2017. „Первые конкордаты: история развития договорных отношений между Католической церковью и светской властью.» *Право и образование* 1: 160-165.